

УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«МИНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ЛИНГВИСТИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

УДК 811.133.1'23(043.3)

ЧЕРНЕЦКИЙ
Александр Русланович

**РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ КОНФРОНТАЦИИ
В КОНФЛИКТНОМ ОБЩЕНИИ**
(на материале французских художественных текстов)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.05 – романские языки

Минск, 2017

Работа выполнена в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет»

Научный руководитель: **Змудяк Галина Абрамовна**, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры, УО «Минский государственный лингвистический университет», кафедра фонетики и грамматики французского языка

Официальные оппоненты: **Курганова Нина Ивановна**, доктор филологических наук, доцент, профессор кафедры, УО «Белорусский государственный экономический университет», кафедра романских языков

Матько Ирина Дмитриевна, кандидат филологических наук, доцент, доцент кафедры, УО «Гродненский государственный университет имени Я. Купалы», кафедра романо-германской филологии

Оппонирующая организация: УО «Гомельский государственный университет им. Ф. Скорины»

Защита состоится «02» мая 2017 г. в 14.00 на заседании совета по защите диссертаций Д 02.22.01 в учреждении образования «Минский государственный лингвистический университет» по адресу: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21; e-mail: info@mslu.by; тел. ученого секретаря: (017) 284-47-48.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке учреждения образования «Минский государственный лингвистический университет».

Автореферат разослан «30» марта 2017 г.

Ученый секретарь
совета по защите диссертаций
кандидат филологических наук, доцент

Р. В. Детскина

ВВЕДЕНИЕ

На современном этапе развития лингвистической науки исследователи рассматривают речь как действие и средство воздействия на собеседника в межличностном общении, как инструмент для достижения прагматических целей. Важными экстралингвистическими факторами коммуникативного процесса являются личностные качества собеседников и компоненты коммуникативной ситуации, которые влияют на характер общения.

Актуальность диссертационного исследования обусловлена:

– необходимостью комплексного подхода к исследованию тактик конфронтации, употребляемых в речевых конфликтах;

– важностью определения языковых средств реализации речевых тактик конфронтации и способов их выражения в конфликтном общении на французском языке;

– необходимостью установления прагматического потенциала тактик конфронтации в зависимости от их контекстуального оформления во французском языке;

– направленностью внешней политики Республики Беларусь на формирование добрососедских отношений, на расширение всестороннего взаимовыгодного сотрудничества с международными организациями и иностранными государствами, в том числе и с франкоговорящими, а также на содействие мирному урегулированию международных конфликтов и споров, что предполагает овладение оптимальными способами речевого поведения в конфликтном речевом взаимодействии;

– необходимостью формирования и развития многоязычной поликультурной личности, профессионально подготовленной к использованию иностранного языка для осуществления межкультурного общения, для преодоления культурных и языковых барьеров;

– распространенностью речевых конфликтов во всех сферах жизни, что требует изучения особенностей регулирования межличностных отношений коммуникативных партнеров и во французской лингвокультуре.

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами.
Диссертационное исследование выполнялось в рамках:

– госбюджетных тем, включенных в план научных исследований МГЛУ: «Структура, семантика и прагматика французского высказывания» (ГР № 20090606 от 20.04.2009 г.) и «Коммуникативные и когнитивные особенности французского высказывания: теоретический и практический аспекты изучения» (ГР № 20142333 от 29.09.2014 г.);

– гранта Министерства образования Республики Беларусь на 2009 г. «Языковое выражение речевых стратегий и тактик регулирования межличностных отношений в конфликтных ситуациях общения (на материале художественных текстов современного французского языка)» (ГР № 20090540 от 20.04.2009 г.);

– гранта Министерства образования Республики Беларусь на 2010 г. «Языковое выражение конфликтных стратегий и тактик регулирования межличностных отношений (на материале французского языка)» (ГР № 20100693 от 03.05.2010 г.).

Цель и задачи исследования. Цель работы – установить прагмалингвистические характеристики тактик конфронтации в конфликтном речевом взаимодействии на французском языке. Достижение поставленной цели предполагает решение следующих исследовательских **задач**:

1. Раскрыть специфику развертывания конфликтного речевого взаимодействия в предконфликтных и собственно конфликтных коммуникативных ситуациях.

2. Выявить основные тактики конфронтации, установить их типологию и раскрыть способы их лингвистического выражения во французском языке.

3. Определить закономерности влияния компонентов ситуации общения на прагматический потенциал реализованных в ней тактик конфронтации в общении на французском языке.

4. Установить зависимость эффективности реализации тактик конфронтации от переменных и постоянных параметров контекста коммуникативной ситуации в конфликтном речевом взаимодействии.

Объектом исследования являются конфликтные коммуникативные ситуации диалогического общения на французском языке.

Предмет исследования составляют прагматические характеристики речевых тактик конфронтации и их языковое выражение.

Материалом прагмалингвистического исследования послужили коммуникативные ситуации, содержащие реализации речевых тактик конфронтации, извлеченные методом сплошной выборки из художественных произведений реалистического характера французских писателей конца XX – начала XXI веков. Общий объем исследованного материала составил 634 диалогических единств с их контекстами.

Научная новизна исследования состоит в том, что впервые:

– проведено комплексное прагмалингвистическое исследование тактик конфронтации в речевом взаимодействии на французском языке;

– выделены предконфликтные коммуникативные ситуации в структуре конфликтного общения на французском языке и определены особенности их развития на всех стадиях;

– на основе интеграции контекстов четырех типов установлено комплексное влияние параметров контекста коммуникативной ситуации на формирование прагматического потенциала средств реализации тактик конфронтации в общении на французском языке;

– проведена семантико-прагматическая типологизация тактик конфронтации, установлены иерархические связи между их подтипами, выявлены языковые средства и речевые способы выражения основных тактик, используемых во французской языковой среде;

– определена контекстуальная эффективность реализаций тактик конфронтации при общении на французском языке.

Положения, выносимые на защиту:

1. В конфликтном речевом взаимодействии наряду с собственно конфликтными коммуникативными ситуациями, которые содержат конфронтационную речевую реакцию на конфронтационный стимул либо их цепочку, следует выделять предконфликтные коммуникативные ситуации, где первая речевая реакция на конфронтационное воздействие является неконфронтационной. Предконфликтные коммуникативные ситуации могут также разворачиваться как однократная конфронтационная речевая реакция на неконфронтационное воздействие, что вызывает незапланированный воздействующий эффект: разрывается попарное чередование реплик коммуникантов, и тем самым нарушается целостность осуществления стратегического замысла говорящего. Предконфликтные и собственно конфликтные коммуникативные ситуации составляют основу конфликтного речевого взаимодействия и различаются языковыми средствами и речевыми приемами реализации тактик конфронтации.

2. Типологизация речевых тактик конфронтации, употребляемых в общении на французском языке, путем обобщения их прагматического потенциала и выделения семантического ядра позволяет разделить их на четыре основных типа: *упрек, возмущение, угроза и оскорбление*. В каждой из основных тактик конфронтации выделены иерархически подчиненные им подтипы, выражающие дополнительные прагматические характеристики негативных эмоциональных состояний и высказываемых интенций. По сравнению с тактиками угрозы и оскорбления упрек и возмущение являются более употребительными в речи ввиду их большей социальной приемлемости и меньшей негативной окрашенности, снижающей

конфликтность, и в связи с этим обладают бóльшим арсеналом языковых средств выражения.

3. Коммуникативная ситуация в конфликтном речевом взаимодействии основывается на сочетании в ней четырех релевантных типов контекста: социального, физического (ситуационного), тактико-стратегического и вербального. Каждый из типов контекста, взаимодействуя с тремя остальными, формирует прагматический потенциал высказывания и оказывает влияние на развитие речевого взаимодействия коммуникантов в различные моменты общения. Относительно постоянный социальный и несколько более изменчивый физический контексты воздействуют на формирование динамического тактико-стратегического контекста, который, в свою очередь, регулирует вербальный контекст. Непрерывно меняясь, вербальный контекст корректирует компоненты тактико-стратегического контекста и сам вновь подвергается их влиянию.

4. Эффективность использования средств выражения речевой тактики конфронтации обусловлена переменными и постоянными параметрами контекста, которые детерминируют эффективность реализации тактики в зависимости от физических условий конкретной ситуации общения, социальных характеристик коммуникантов и языкового выражения тактики. Поскольку средства регулирования межличностных отношений в речевых тактиках конфронтации присуща спонтанность и непредсказуемость, то эффективность этих средств следует оценивать с учетом их конкретных употреблений в речи.

Личный вклад соискателя ученой степени. Весь комплекс научных теоретических и практических исследований был выполнен соискателем лично на основе анализа большого фактического материала.

Апробация диссертации и информация об использовании ее результатов. Основные положения и результаты исследования были представлены на заседаниях кафедры фонетики французского языка МГЛУ, на ежегодных научных конференциях МГЛУ по итогам научно-исследовательской работы (2006 г., 2009 г., 2011 г., 2013 г.), на Международной конференции «VI Степановские чтения. Язык и культура: на материале романо-германских и восточных языков» (19–20 апреля 2007 г., Российский университет дружбы народов, г. Москва), на Международной научной конференции «Межкультурная коммуникация: теория и практика» (18–19 октября 2007 г., МГЛУ, г. Минск), на Международной научной конференции «Язык и дискурс в статике и динамике» (14–15 ноября 2008 г., МГЛУ, г. Минск).

Опубликованность результатов диссертации. Результаты исследования отражены в 17 публикациях соискателя, в том числе в 4 статьях

в рецензируемых научных журналах (общим объемом 2,1 авт. л.) и 13 материалах докладов на научных конференциях (общим объемом 2,2 авт. л.). Общий объем опубликованных материалов составил 4,3 авт. л. Все публикации по теме диссертации выполнены соискателем без соавторов.

Структура и объем диссертации. Диссертационное исследование состоит из введения, общей характеристики работы, двух глав, выводов по главам, заключения, библиографического списка и четырех приложений. Полный объем диссертации составляет 145 страниц: 111 страниц – основной текст, 17 страниц – приложения, 17 страниц – библиографический список (список использованных источников включает 178 наименований, список источников иллюстративного материала – 20 наименований, список публикаций соискателя – 17 наименований). Непосредственно в диссертации представлены 9 рисунков и 7 таблиц.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

В **первой главе** «Развитие и регулирование межличностных отношений в речевом взаимодействии» рассмотрены положения коммуникативной лингвистики, раскрывающие особенности межличностного общения, охарактеризована роль языковой личности в нем, изучены подходы к определению диалогической речи как одной из важных форм межличностного общения, представлена теоретическая база для практического исследования конфликтного общения.

В **разделе 1.1** «Межличностное общение и его воплощение в речевом взаимодействии» проанализировано понятие *диалога*, рассмотрены его структурные компоненты, диалогические единства, смена коммуникативных ролей, основные классификации диалогов, а также регулирование межличностных отношений в диалогическом общении.

Диалогичность присуща любому тексту как в устной, так и в письменной форме. Основной структурной единицей речевого взаимодействия признается *реплика* как составляющая диалогического единства – смысловой единицы диалогического текста. Комплексность диалогического общения как социального и лингвистического явления привела к возникновению множества различных подходов к классификации диалогов. Для исследования конфликтного речевого взаимодействия наиболее важными типами диалога являются диалог-спор (А. К. Соловьева), полемический диалог (А. Р. Балаян),

интерпретационный диалог (С. А. Сухих), так как именно они способствуют динамичному развитию взаимоотношений собеседников.

Социальность и интеракциональность диалогического общения проявляются в том, что собеседники целенаправленно демонстрируют друг другу свое отношение посредством высказываний, осуществляя тем самым сознательное регулирование межличностных отношений. Поэтому при взаимодействии коммуникантам необходимо учитывать взгляды, мнения и интересы партнера. Речевое поведение в типичных коммуникативных ситуациях отражено в жанре как схеме или модели протекания речевого общения. Жанры характеризуются, с одной стороны, национальной спецификой и, с другой, индивидуальными проявлениями в речевом поведении коммуникантов.

Раздел 1.2 «Конфликт в свете тактико-стратегического подхода к коммуникации» посвящен описанию особенностей реализации конфликтных и неконфликтных коммуникативных ситуаций в сопоставительном ключе, исследованию факторов эффективности диалогического общения, параметров гармоничного диалога, конфликтности и конфликтов. В нем также исследуются понятие *речевой стратегии*, основные характеристики речевой стратегии *конфронтации* и ее отличия от речевой стратегии *кооперации*, анализируется специфика конфликтных и предконфликтных *ситуаций общения*, а также понятие *речевой тактики*.

Речевое взаимодействие потенциально развивается по двум типам – *неконфликтному* и *конфликтному*. Неконфликтное взаимодействие предполагает протекание коммуникации по гармоничному типу с соблюдением принципов, правил и норм речевого поведения. Ведение диалога с нарушением правил гармоничного общения соответствует *конфликту*, характеризующемуся несовпадением и столкновением намерений коммуникантов, проявлениями негативного отношения к собеседнику.

Речевое поведение участников ситуации общения определяется их целями и задачами, которые выражаются соответствующими речевыми стратегиями (как реализация цели ситуации общения) и речевыми тактиками (как шаги по реализации задач отдельных эпизодов ситуации общения). В типологическом аспекте речевые стратегии разделяют на кооперативные и конфронтационные на основании отношения коммуникантов к сотрудничеству при взаимодействии. В связи с этой типологией *речевые тактики* также разделяют на тактики *кооперации* и тактики *конфронтации*.

В заключительном **разделе 1.3** «Субъективность и контекстуальность речевого взаимодействия» рассматриваются языковые личности коммуникантов, их социальные характеристики и эмоциональные состояния, влияющие на речевое поведение в *межличностном общении*. Раздел

заканчивается описанием методики контекстуального анализа коммуникативных ситуаций, разработанной для исследования конфронтационного взаимодействия.

Межличностное общение – это диалог языковых личностей, которые, вступая в речевое взаимодействие, используют свои лингвистические знания и коммуникативные навыки, то есть свою коммуникативную компетенцию. В зависимости от установки на партнера, учета его интересов, эмоционального отношения к нему, а также наличия или отсутствия искренности и эмпатии языковые личности в диалогическом общении ведут себя как кооперативный, центрированный и конфликтный типы. Кроме типа языковой личности на ход коммуникации могут влиять эмоциональность и эмотивность в речевом поведении партнеров по общению как соответственно спонтанная и сознательная демонстрация реального или выдаваемого за него эмоционального отношения к собеседнику и/или теме разговора.

Для исследования функционирования языковых единиц и речевых структур – основы лингвистического выражения речевых тактик – и для установления эффективности реализации тактики необходимо прибегнуть к рассмотрению данных средств в *контексте*. В узком понимании контекст ограничивается ближайшим лингвистическим окружением исследуемого явления, то есть внутренним и внешним вербальными контекстами. Широкое понимание контекста позволяет говорить о нем как об экстралингвистической ситуации, которая включает тактико-стратегическую направленность, социальные характеристики коммуникантов и физические параметры ситуации общения.

Во **второй главе** «Тактики конфронтации в речевом взаимодействии на французском языке» проводится прагмалингвистический анализ фактического материала диссертационного исследования – употреблений речевых тактик конфронтации.

В **разделе 2.1** «Типологизация речевых тактик конфронтации» проанализированы различные типологии речевых тактик конфронтации, представленные в научной литературе, и выделены основные речевые тактики конфронтации – упрек, возмущение, угроза и оскорбление – на основании их представленности в большинстве классификаций и наиболее отличающихся интенций и речевых проявлений негативных эмоций по отношению к коммуникативному партнеру.

В **разделе 2.2** «Прагмалингвистический анализ речевых тактик конфронтации» исследуются реализации речевых тактик упрека (подраздел 2.2.1), возмущения (2.2.2), угрозы (2.2.3) и оскорбления (2.2.4) в предконфликтных (первый пункт в каждом из указанных подразделов) и конфликтных (второй пункт) ситуациях общения. При анализе

коммуникативных ситуаций основное внимание направлено на выявление конфликтогенов (речевых действий адресата, провоцирующих говорящего на использование той или иной тактики конфронтации), на описание языковых средств реализации речевой тактики конфронтации, а также стилистических, эмоциональных и логических приемов ее речевого оформления. Каждый рассмотренный пример реализации речевой тактики конфронтации изучается с точки зрения эффективности ее реализации. Кроме того, определяются причины различной эффективности средств выражения речевых тактик конфронтации в конкретных ситуациях общения.

В разделе 2.3 «Особенности функционирования речевых тактик конфронтации» анализируется различное употребление тактик конфронтации в зависимости от типа ситуации общения – конфликтного или предконфликтного. В разделе также представлены основные и второстепенные компоненты различных коммуникативных ситуаций, в которых реализуются тактики конфронтации. Раздел завершается классификацией речевых тактик конфронтации с разделением их на основные типы и подтипы.

Из четырех рассматриваемых речевых тактик конфронтации (упрек, возмущение, угроза, оскорбление) упрек априори характеризуется наименьшей эмоциональной напряженностью и самой низкой степенью нарушения равновесия в межличностных отношениях коммуникантов. Реализация тактики *упрека* стратегически направлена на последующее сглаживание расхождений между поступками и/или высказываниями адресата, с одной стороны, и убеждениями говорящего, который выражает свое неодобрение или недовольство, с другой. Воздействующий эффект тактики упрека состоит в том, чтобы вызвать у адресата раскаяние, чувство стыда и желание исправиться.

Рассмотрим методику анализа исследованного материала на примере конфронтационной тактики упрека в предконфликтных (1) и собственно конфликтных (2) ситуациях.

(1) *Ce fut Suzanne qui entra dans la chambre, en coup de vent:*

– *Mademoiselle, votre marquis est arrivé! Je l'ai vu, je le trouve...*

– *Taisez-vous, je vous prie!* coupa Louison. ***Je ne veux pas connaître le marquis par oui-dire.***

– *Bien, bien, fit Suzanne, vexée. Eh bien alors, mis à part mon oui-dire à ne pas dire, je venais vous prévenir que Monsieur vous attend chez lui* [F. Deschamps. Louison ou l'heure exquise, p. 70].

‘В комнату стремительно вошла Сюзанна:

– Мадемуазель, ваш маркиз прибыл! Я его видела, я нахожу его...

– **Замолчите, прошу вас!** – оборвала Луизон. – **Я не хочу знать ваше мнение о маркизе.**

– Хорошо-хорошо, – сказала обиженно Сюзанна. – Ну, тогда, кроме моего мнения, которое я не должна высказывать, я пришла предупредить вас, что Месье ждет вас у себя’.

В представленной ситуации служанка Сюзанна прибегает в комнату молодой аристократки Луизон, чтобы сообщить о приезде маркиза, потенциального жениха Луизон (*votre marquis est arrivé* ‘ваш маркиз прибыл’). Служанка не может удержаться, чтобы не рассказать, как он выглядит (*Je l’ai vu, je le trouve...* ‘Я его видела, я нахожу его...’). Луизон тут же останавливает ее, упрекая в несдержанности (*Taisez-vous, je vous prie* ‘**Замолчите, прошу вас**’). В данном контексте выражение *je vous prie* (‘прошу вас’, или ‘пожалуйста’), произнесенное тем же тоном, что и сам упрек, выступает скорее как дополнительный показатель упрека. Далее Луизон мотивирует свой упрек-запрет тем, что хочет сначала увидеть маркиза, чтобы лично оценить его (*Je ne veux pas connaître le marquis par oui-dire* ‘**Я не хочу знать ваше мнение о маркизе**’). Сюзанна правильно распознает упрек, несколько обидевшись (*vexée* ‘обиженно’), но, ввиду более низкого статуса, смиряется с ним (*Bien, bien* ‘Хорошо-хорошо’), чтобы избежать конфликта.

(2) *Les deux compères avaient pris place au bout de la jetée.*

– *Je me mêle de ce qui ne me regarde pas mais au cas où tu ne l’aurais pas remarqué, le soleil se couche exactement de l’autre côté, dit Arthur à Paul qui était tourné en direction de la plage.*

– ***Tu ferais bien de te mêler justement! Ton soleil a toutes les chances d’être là demain matin, alors que les deux filles là-bas, c’est beaucoup moins sûr.***

Arthur étudia les deux jeunes femmes assises sur le sable, elles riaient [M. Levy. Vous revoir, p. 37].

‘Двое приятелей присели в конце причала.

– Я вмешиваюсь в то, что меня не касается, но, если ты это не заметил, солнце садится как раз с обратной стороны, – сказал Артур Полю, который сидел, повернувшись в сторону пляжа.

– **Вот-вот, тебе бы и следовало вмешаться! У твоего солнца все шансы вернуться завтра утром, у тех двух девушек – гораздо меньше.**

Артур начал рассматривать двух девушек, сидящих на песке, они смеялись’.

Поль пригласил своего приятеля Артура полюбоваться закатом солнца на берегу реки, но сам вместо того, чтобы смотреть в сторону заката, засматривается на девушек, отдыхающих на пляже. Артур говорит, что, возможно, это не его дело (*Je me mêle de ce qui ne me regarde pas* ‘Я вмешиваюсь в то, что меня не касается’), нивелируя тем самым свое явное

равноправие в данной ситуации, и осторожно намекает другу, что на закат смотреть нужно в другую сторону (*le soleil se couche exactement de l'autre côté* 'солнце садится как раз с обратной стороны'). Это вызывает негативную реакцию Поля: в типичной для французского языка форме (*Tu ferais bien de te mêler* 'тебе бы и следовало вмешаться') он упрекает приятеля, аргументируя свой упрек объективной причиной, с употреблением языковых средств дистанцирования, с разделением на «твое» и «мое» (*Ton soleil* 'твое солнце'). Обычно малоэффективный упрек-придирка достигает тем не менее эффекта склонения адресата на сторону говорящего, который тоже начинает смотреть на девушек (*Arthur étudia les deux jeunes femmes assises sur le sable* 'Артур начал рассматривать двух девушек, сидящих на песке').

Среди средств реализации тактики упрека во французском языке характерными являются глаголы *se taire* 'замолчать' и *s'en aller* 'уйти' в повелительном наклонении, глагольные выражения *avoir tort de* '(сделать что-то) зря' в изъявительном наклонении и *faire mieux de* 'лучше бы (что-то сделать)' в условном наклонении, а также безличная форма (*ne*) *falloir (pas)* 'не надо (что-то делать)' в изъявительном или условном наклонении.

Анализ реализаций речевой тактики упрека показал, что данная тактика является наиболее распространенной (186 ситуаций из 486, или 38,27 %) из всех тактик конфронтации, используемых в предконфликтных ситуациях общения. В конфликтных коммуникативных ситуациях тактика упрека используется реже других тактик конфронтации (24 ситуации из 148, или 16,22 %) ввиду наименьшей эмоциональности и, следовательно, меньшего эффекта воздействия на собеседника.

Таким образом, с помощью конфронтационной тактики упрека говорящий старается не разжечь существующий конфликт или не довести потенциально конфликтную ситуацию до конфликта. Благодаря этому тактика упрека несет в себе наименьший конфронтационный потенциал из всех речевых тактик конфронтации и тем самым приближается к некоторым тактикам кооперации (в частности, к совету). Используя тактику упрека, говорящий стремится согласовать действия адресата со своими представлениями или всеобщими социальными конвенциями поведения.

Потенциально тактика упрека реализуется в таких ее подтипах, как: 1) замечание, неодобрение, осуждение, порицание (упрек как выражение *личной* отрицательной оценки); 2) нравоучение, наставление (упрек, сформулированный ввиду несоблюдения адресатом *социальных* правил, конвенций); 3) обвинение (упрек с возложением *вины* на адресата). Также кроме «чистых» упреков в речи встречаются следующие виды тактики: упрек-совет, упрек-запрет, упрек-корректировка неточной и релевантной

для говорящего информации, упрек-придирка, упрек-осуждение, упрек-аргументация, упрек-дистанцирование.

Тактика *возмущения* направлена на последующее устранение несоответствия всеобщим этическим принципам морали и нравственности какого-либо неблагоприятного действия адресата: оскорбления, злого или предосудительного поступка, несправедливости или нанесения обиды. Воздействующим эффектом тактики возмущения является осознание адресатом своего проступка и сожаление о содеянном благодаря выраженному говорящим чувству негодования, презрения и горечи.

В качестве часто употребляемых лексических средств реализации тактики возмущения выступают глагольные выражения *laisser tranquille* и *fiche la paix* ‘оставить в покое’ в повелительном наклонении, глаголы *interdire de* ‘запрещать’ и *ne pas permettre de* ‘не позволять’ в изъявительном наклонении, имена прилагательные *fou* ‘сумасшедший’ и *malade* ‘больной, ненормальный’, а также ругательства *merde*, *bordel* и *putain* – буквально ‘дерьмо’, ‘бордель’, ‘проститутка’.

По степени выражения негативных эмоций речевая тактика возмущения занимает срединную позицию (204 ситуации из 634, или 32,18 %) между тактикой упрека и наиболее конфронтационными тактиками угрозы и оскорбления. Это отчасти объясняет ее высокую употребительность как в предконфликтных (151 ситуация из 486, или 31,07 %, – второе место после упрека), так и в конфликтных ситуациях (53 ситуации из 148, или 35,81 %), где рассматриваемая тактика занимает ведущее место.

Таким образом, используя речевую тактику возмущения, говорящий намеревается развить существующий или назревающий конфликт. Конфронтационная тактика возмущения провоцируется аморальным физическим или речевым действием адресата. Это действие вызывает в говорящем негативные чувства, негативное эмоциональное состояние, о чем он напрямую сообщает адресату с целью вызвать в нем раскаяние и желание исправиться.

В речи встречаются следующие подтипы речевой тактики возмущения: 1) нетерпение (возмущение *нерасторопностью* адресата); 2) возражение, протест (возмущение с выражением *несогласия* с мнением адресата); 3) враждебность, неприязнь (*неправомерное* возмущение, основанное на предвзятом отношении к адресату). В конфликтном речевом взаимодействии могут реализовываться следующие виды возмущения: возмущение-одергивание, возмущение – настойчивое повторение, возмущение-дистанцирование, возмущение-перефразирование. Пример возмущения-дистанцирования: *De quoi je me mêle* [M. Levy, Vous revoir, p. 270]? **‘И во что мы вмешиваемся?’**

Реализация тактики *угрозы* направлена на регулирование межличностных отношений собеседников, когда говорящий сообщает о намерении предпринять неприятные для адресата действия с целью устранить расхождения между реальным положением дел и поступками адресата, с одной стороны, и пожеланиями говорящего, с другой. Воздействующий эффект тактики угрозы заключается в том, чтобы, во-первых, вызвать у адресата страх и, во-вторых, заставить его действовать против своей воли в интересах говорящего.

Угроза – тактика, более характерная для конфликтных ситуаций общения (43 ситуации из 148, или 29,05 %), чем для предконфликтов (86 ситуаций из 486, или 17,70 %). В предконфликтных ситуациях угроза зачастую произносится не с целью причинения физического или морального ущерба адресату, а для его блага или для его переубеждения, то есть в качестве тактики, сопутствующей одной из кооперативных. Подобные реализации тактики угрозы вызываются сопротивлением адресата, его настойчивостью и нежеланием подчиняться старшим по возрасту/статусу. Угрозы в более грубой форме обычно провоцируются агрессивными физическими действиями собеседника или затрагиванием личной жизни и интересов говорящего.

Часто встречающимися лексическими средствами реализации тактики угрозы в коммуникации на французском языке являются глагольные выражения *faire gaffe* и *prendre garde* ‘остерегаться’ в повелительном наклонении в утвердительной форме, глаголы *s'aviser de* ‘посметь’ и *essayer de* ‘пробовать’ в повелительном наклонении в отрицательной форме, глаголы *tuer* ‘убить’ и *apprendre* ‘проучить’ в изъявительном наклонении, а также *dire* ‘рассказать’ и *rappporter* ‘доложить’. Например: *Fais gaffe! C'est pas parce que t'es plus grand que moi* [R. Sabatier. *Trois sucettes à la menthe*, p. 144]... ‘Смотри у меня! Ты хоть и больше меня, но...’

Таким образом, конфронтационная тактика угрозы, характерная в большей степени для конфликтных коммуникативных ситуаций, приводит к усугублению существующего или разжиганию потенциального конфликта и употребляется говорящим с целью сломить волю адресата и заставить его действовать в интересах говорящего. Для этого говорящий, в зависимости от конкретных условий употребления тактики угрозы и своих намерений, указывает на действие, которое он может предпринять против адресата в случае несоблюдения последним условий говорящего. Иногда условие подразумевается, но отсутствует в поверхностной структуре высказывания, реализующего тактику угрозы.

В речи тактика угрозы может выражать: 1) предупреждение, предостережение (угроза как *совет*); 2) нажим, принуждение, ультиматум (угроза с *требованием* выполнения/прекращения чего-либо); 3) запугивание,

устрашение (угроза с намерением *испугать*, заставить бояться говорящего); 4) шантаж (угроза *разглашения* информации, компрометирующей адресата).

По наличию/отсутствию действия и условия в угрозе и их характеру угрозы делятся на: а) одночастные: без условия (эллиптические), без обозначения действия (косвенные угрозы), без обозначения конкретного действия (условно-косвенные); б) двухчастные: стандартные (с выраженными действием и условием), дизъюнктивные (условие выступает в качестве альтернативы действию), псевдостандартные (условие не относится к исполнению/неисполнению действия угрозы).

Реализация тактики *оскорбления* направлена на демонстрацию противоречий во взаимоотношениях собеседников, один из которых, проявляя презрение и неуважение к другому, сознательно и намеренно произносит в его адрес неприятные, обидные слова. В тактиках оскорбления воздействующим эффектом является правильная интерпретация адресатом слов говорящего как желания нанести ему обиду с посягательством на его честь и достоинство, а также соответствующая реакция на это.

Оскорбление является самой конфронтационной из исследуемых тактик, поэтому в предконфликтных коммуникативных ситуациях используется реже других, и даже в собственно конфликтных уступает по частотности возмущению и угрозе.

В коммуникации ситуации, в которых намерение говорящего, реализующего тактику оскорбления, не сопровождается другой интенцией, довольно редкое явление. Чаще всего говорящий, помимо желания оскорбить собеседника, с помощью тактики оскорбления пытается побудить его к действию или отговорить от его исполнения, убедить в своей правоте или переубедить заблуждающегося собеседника, подчеркнуть свое физическое/моральное/статусное превосходство над ним. Пример использования тактики оскорбления для переубеждения заблуждающегося собеседника: *Mon Dieu, Antoinette, comme tu es gourde* [R. Merle, Week-end à Zuydcoote, p. 99]! ‘Господи, Антуанетта, какая же ты дура!’

В реализациях тактики оскорбления часто употребляемыми лексическими показателями выступают разнообразные слова и словосочетания уничижительного характера: *conard* ‘придурок’, *abruti* ‘тупица’, *imbécile* ‘недоумок’, а также словосочетания имен прилагательных *sale* ‘гадкий’, *vieux* ‘старый’, *petit* ‘маленький’ и *gros* ‘большой, толстый, жирный’ с именами существительными. Инвентарь средств выражения оскорбления значительно расширяется за счет включения в него лексем, приравниваемых к уничижительным словам.

Таким образом, тактика оскорбления, самая конфронтационная тактика из исследуемых, наименее частотна (91 ситуация из 634, или 14,35 %)

в конфликтном общении ввиду ее антисоциального характера. Тактика приводит к усугублению межличностного конфликта между коммуникантами, один из которых наносит обиду другому, произнося неприятные уничижительные слова. Одновременно с оскорблением собеседника говорящий стремится самоутвердиться, повысить собственный статус, а в некоторых случаях побудить адресата к действию или убедить в своей правоте.

Кроме «чистого» оскорбления, тактика оскорбления может выражать в речи насмешку – оскорбление, связанное с указанием на имманентные недостатки адресата, которые он проявляет в данной коммуникативной ситуации. Среди всего многообразия встречающихся в речи видов тактики оскорбления были выделены следующие ее формы: 1) прямое оскорбление-обращение (наиболее распространенная форма) – непосредственная номинация адресата оскорбления; 2) дескриптивные формы оскорбления (с непрямой номинацией адресата): а) оскорбление-сравнение – уподобление адресата оскорбления кому-либо/чему-либо с использованием сравнительных конструкций (*comme, tel* ‘как’); б) метафорическое оскорбление – такое же уподобление без употребления сравнительных конструкций; в) метонимическое оскорбление – личное оскорбление адресата через неуважительное отношение или негативную оценку его родственников и близких, принадлежащих ему предметов, его внешности, одежды и др.; 3) невыраженное оскорбление – имплицитное оскорбление в эллиптическом предложении при отсутствии оскорбительной лексики.

Итак, коммуниканты в процессе регулирования их взаимоотношений прибегают к речевым тактикам конфронтации с целью конфронтационного воздействия на собеседника. Их употребление варьируется в зависимости от типа ситуации общения. В предконфликтных коммуникативных ситуациях из четырех основных тактик превалирует направленная на предотвращение потенциального конфликта речевая тактика *упрека* (38,27 %), в то время как в собственно конфликтных коммуникативных ситуациях коммуниканты чаще прибегают к речевой тактике *возмущения* (35,81 %), не усугубляющей существующий конфликт.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Основные научные результаты диссертации

1. Конфликтное речевое взаимодействие обычно представлено конфликтными коммуникативными ситуациями, содержащими

конфронтационную речевую реакцию на конфронтационный стимул или цепочку конфронтационных речевых стимулов, вне зависимости от типа реакции.

Исследование конфликтного речевого взаимодействия вызвало необходимость выделить в особую группу (наряду с собственно конфликтными коммуникативными ситуациями) предконфликтные ситуации общения, которые наиболее частотны (76,65 %) в исследуемом типе речевого взаимодействия. Не содержащие изначально элементы конфликтного речевого общения, эти ситуации характеризуются использованием коммуникантом тактики конфронтации, следующей за неконфликтным речевым действием партнера. Такая конфронтационная реакция на неконфликтный стимул может быть вызвана скрытым негативным отношением к собеседнику либо не разрешившейся в прошлом конфликтной коммуникативной ситуацией. Это разрывает последовательное осуществление стратегических планов коммуникантов из-за незапланированного воздействующего эффекта. Ответное использование тактики конфронтации вторым коммуникантом может перевести такую потенциально конфликтную коммуникативную ситуацию в речевой конфликт. В то же время тактика кооперации в качестве ответа на речевую тактику конфронтации не обязательно переводит ситуацию в сторону кооперации, особенно если говорящий не намерен отступить от реализации своего речевого конфронтационного замысла.

Важнейшими различиями предконфликтных и собственно конфликтных коммуникативных ситуаций являются факторы, которые вызывают употребление речевых тактик конфронтации, и приемы их реализации в ситуациях общения. В предконфликтных коммуникативных ситуациях речевые тактики конфронтации обычно вызываются слабыми конфликтогенами, не связанными с намеренным обострением взаимоотношений с собеседником. Конфликтогенами речевых тактик конфронтации в собственно конфликтных ситуациях общения в основном выступают сами тактики конфронтации, к которым инициатор конфликта прибегает осознанно вследствие несовпадения его желаний с намерениями и действиями партнера по общению.

Приемы реализации речевых тактик конфронтации в предконфликтных коммуникативных ситуациях отвечают требованиям сглаживания форм выражения негативных интенций с целью избежания возможного конфликта. В уже существующем конфликте приемы оформления речевых тактик конфронтации скорее служат для усиления воздействия на адресата с целью скорейшего разрешения конфликта [3; 4; 5; 6; 12; 13; 15].

2. В пределах коммуникативной ситуации сознательное регулирование возможного или существующего конфликта происходит посредством речевых

тактик конфронтации, отражающих речевые жанры и реализующих конфронтационный стратегический замысел говорящего. В данном исследовании из всего многообразия речевых тактик конфронтации на основании различий в семантическом содержании, прагматической направленности и эмоциональной заряженности выделены четыре основных типа тактики конфронтации: *упрек, возмущение, угроза, оскорбление*.

Речевые тактики конфронтации употребляются только в конфликтных ситуациях общения, характеризующихся наличием разногласий, расхождений во взглядах, мнениях, намерениях, в то время как речевые тактики кооперации могут быть представлены и в неконфликтном, и в конфликтном типе речевого взаимодействия.

Конфликтный потенциал речевых тактик конфронтации направлен на регулирование разного рода противоречий, возникающих между собеседниками в процессе диалога. Речевые тактики конфронтации отличаются различной степенью негативности (*оскорбление* – наибольшей, *упрек* – наименьшей), и набор средств их реализации находится в обратной зависимости от эмоциональной напряженности коммуникативной ситуации: наименьший арсенал языковых средств и речевых способов реализации тактик конфронтации представлен в тактике *оскорбления*, наибольший – в тактике *упрека*.

В ходе исследования конфликтного речевого взаимодействия на французском языке выделены одиннадцать подтипов четырех основных речевых тактик конфронтации, иерархически связанных с ними общей интенцией говорящего, но отличающихся дополнительными семантическими и прагматическими нюансами [1; 2; 7; 11; 16].

3. Прагмалингвистический анализ ситуации общения подразумевает выделение в его структуре и интеграцию четырех типов контекста: *тактико-стратегического, социального, физического (ситуационного)* и *вербального* (внутреннего и внешнего). Каждый из названных типов контекста по-разному участвует в формировании семантико-прагматического потенциала высказываний внутри ситуации общения и обладает набором переменных, характеризующих коммуникативную ситуацию в целом и отдельные ее эпизоды.

Исследование коммуникативной ситуации начинается с анализа тактико-стратегического контекста, так как он служит основанием для отнесения внешне отличающихся ситуаций общения к одному типу в зависимости от реализуемой говорящим речевой тактики конфронтации. Немаловажной составляющей тактико-стратегического контекста является также место речевой тактики среди других тактик, воплощающих речевую стратегию конфронтации. Динамический тактико-стратегический контекст

напрямую зависит от компонентов относительно постоянного социального контекста, отражающего индивидуальные и социальные характеристики общающихся как личностей (количество участников коммуникативной ситуации, их возраст, гендер, степень знакомства, присутствие посторонних), и несколько менее – постоянного физического контекста (временные и пространственные условия протекания ситуации общения, наиболее релевантным из которых является параметр «формальное/неформальное общение»). Социальный и физический контексты определяют разнообразие языковых и речевых средств (внутренний и внешний вербальные контексты) при реализации одинаковых тактик конфронтации. Постоянно изменяющийся внутренний вербальный контекст модифицирует параметры тактико-стратегического контекста и в свою очередь попадает под их влияние [2; 3; 9; 10; 14].

4. Вне конкретных употреблений в речи и вне определенных условий речевого взаимодействия языковые средства и речевые способы реализации тактик конфронтации не могут быть отнесены к эффективным, малоэффективным или неэффективным. Реальная эффективность реализации речевой тактики отражается в успешности коммуникативной ситуации в целом.

В речевом взаимодействии на французском языке способы реализации речевых тактик конфронтации и их эффективность соотносятся с параметрами контекста (в широком понимании). Эффективность одной и той же, одинаково оформленной в языковом плане речевой тактики конфронтации, может значительно отличаться в зависимости от социально-значимых параметров коммуникантов (социального контекста), условий коммуникации (физического контекста) и места тактики в цепочке тактик, ей сопутствующих, при реализации стратегического плана (тактико-стратегический контекст). В связи с этим такую эффективность можно назвать *контекстуальной* (или *контексто-зависимой*).

Наиболее важной переменной контекста, определяющей эффективность реализованной в конкретной коммуникативной ситуации речевой тактики конфронтации, является реакция адресата, следующая непосредственно за конфронтационным речевым действием говорящего. Об эффективности тактики обычно свидетельствуют подчинение воле говорящего, выражение согласия с ним. Малоэффективные реализации обычно сопровождаются уходом от неприятной темы, невозмутимым отношением к конфронтационному речевому действию говорящего. На неэффективность речевой тактики конфронтации указывают металингвистический комментарий к высказыванию говорящего, нежелание подчиняться его воле, неожиданные реакции адресата (например, *оскорбление* вместо раскаяния, предполагаемого тактикой *упрека*) [1; 2; 4; 8; 13; 17].

Возможные пути дальнейшего исследования речевых тактик конфронтации:

- сопоставительный анализ реализаций тактик во французской и других лингвокультурах;
- изучение особенностей употребления тактик на материале художественных фильмов, телепередач и др.

Рекомендации по практическому использованию результатов

Материалы и результаты исследования могут быть использованы:

- при обучении специалистов в области межкультурных коммуникаций правильно интерпретировать речевое поведение, избегать речевые конфликты и находить оптимальные пути выхода из собственно конфликтных или потенциально конфликтных коммуникативных ситуаций на французском языке;
- при чтении лекционных курсов по введению в теорию коммуникации, прагматике, стилистике, социолингвистике;
- при создании учебных пособий и спецкурсов по коммуникативной лингвистике, коммуникативной грамматике, речевой конфликтологии, лингвистике текста, интерпретации художественных текстов, культуре речевого общения, по межкультурной коммуникации на французском языке и по вербальному регулированию речевых конфликтов;
- в практическом преподавании французского языка как иностранного для формирования коммуникативной компетенции обучаемого и его речевой культуры как языковой личности, при обучении национальным особенностям французской лингвокультуры и поведению в конфликтном речевом взаимодействии на французском языке.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ ПО ТЕМЕ ДИССЕРТАЦИИ

Статьи в рецензируемых научных журналах

1. Чернецкий, А. Р. Прагмалингвистические особенности реализации речевых актов угрозы во французском языке / А. Р. Чернецкий // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2009. – № 1. – С. 145–151.
2. Чернецкий, А. Р. Коммуникативные тактики реализации конфронтационных стратегий поведения в ситуации конфликта / А. Р. Чернецкий // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2010. – № 2. – С. 101–109.

3. Чернецкий, А. Р. Конфронтационный тип коммуникативного взаимодействия и его контекстуальная вариативность / А. Р. Чернецкий // Вестн. Мин. гос. лингвист. ун-та. Сер. 1, Филология. – 2011. – № 5. – С. 63–71.

4. Чернецкий, А. Р. Тактики упрека в прагмалингвистическом аспекте (на материале французского языка) / А. Р. Чернецкий // Вестн. БДПУ. Сер. 1, Педагогіка. Псіхалогія. Філалогія. – 2015. – № 3. – С. 68–72.

Материалы и тезисы научных конференций

5. Чернецкий, А. Р. Семантико-прагматические характеристики высказываний в конфликтных стратегиях / А. Р. Чернецкий // Материалы ежегодной научной конференции студентов и магистрантов университета, Минск, 18–19 апреля 2006 г. : в 4 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2006. – Ч. 2. – С. 233–238.

6. Чернецкий, А. Р. Проблема разрешения межличностных конфликтов в прагмалингвистике / А. Р. Чернецкий // Стратегические вопросы мировой науки – 2007 : материалы II Междунар. науч.-практ. конф., 15–28 февр. 2007 г. : в 5 т. / Наука и образование ; редкол.: С. В. Екимов (отв. ред.) [и др.]. – Днепропетровск, 2007. – Т. 2 : Филологические науки. Психология и социология. – С. 59–61.

7. Чернецкий, А. Р. Специфика выражения негодования в современном французском языке / А. Р. Чернецкий // VI Степановские чтения. Язык и культура: на материале романо-германских и восточных языков : материалы докл. и сообщ. Междунар. конф., Москва, 19–20 апр. 2007 г. / Рос. ун-т дружбы народов ; редкол.: Е. Н. Попова (отв. ред.) [и др.]. – М., 2007. – С. 204–206.

8. Чернецкий, А. Р. Косвенные реализации высказываний / А. Р. Чернецкий // Материалы ежегодной научной конференции студентов и магистрантов университета, Минск, 24–25 апреля 2007 г. : в 2 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – Ч. 1. – С. 117.

9. Чернецкий, А. Р. Функционирование комбинированных речевых актов в конфликтных ситуациях (на материале французского языка) / А. Р. Чернецкий // Межкультурная коммуникация: теория и практика : материалы Междунар. науч. конф., Минск, 18–19 окт. 2007 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Е. Г. Задворная (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2007. – С. 46–48.

10. Чернецкий, А. Р. Коммуникативные неудачи в соотношении с речевыми стратегиями / А. Р. Чернецкий // Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 22–23 апреля

2008 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – Ч. 4. – С. 93–95.

11. Чернецкий, А. Р. Языковые показатели гнева в конфликтной интеракции (на материале французского языка) / А. Р. Чернецкий // *Nauka i inowacja – 2008 : materialy IV Miedzynar. nauk.-prakt. konf., 7–15 pazdz. 2008 r. / red. S. Górniak. – Przemyśl, 2008. – Т. 7 : Filologiczne nauki. Psychologia i socjologia. – S. 53–55.*

12. Чернецкий, А. Р. Кооперация и конфликт как два возможных способа речевого поведения в конфликте / А. Р. Чернецкий // *Язык и дискурс в статике и динамике : тез. докл. Междунар. науч. конф., Минск, 14–15 нояб. 2008 г. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: З. А. Харитончик (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2008. – С. 295.*

13. Чернецкий, А. Р. Стратегии речевого поведения в конфликтной интеракции и факторы их эффективной реализации / А. Р. Чернецкий // *Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 21–22 апреля 2009 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 4. – С. 235–236.*

14. Чернецкий, А. Р. Роль структурных и динамических компонентов ситуации общения в развитии диалогической интеракции некооперативного типа / А. Р. Чернецкий // *Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 27–28 апреля 2010 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2010. – Ч. 2. – С. 144–145.*

15. Чернецкий, А. Р. Конфликтные и предконфликтные коммуникативные ситуации как основа конфронтационной интеракции / А. Р. Чернецкий // *Образование и наука 21 век – 2010 : материалы за VI Междунар. науч. практ. конф., София, 17–25 окт. 2010 г. / ред. М. Т. Петков. – София, 2010. – Т. 14 : Филологични науки. Музика и живот. – С. 32–33.*

16. Чернецкий, А. Р. Речевое поведение языковой личности в диалогической интеракции / А. Р. Чернецкий // *Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 27–28 апреля 2011 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2011. – Ч. 3. – С. 260–263.*

17. Чернецкий, А. Р. Прагматический потенциал несобственных высказываний оскорбления (на материале французского языка) / А. Р. Чернецкий // *Материалы ежегодной научной конференции преподавателей и аспирантов университета, Минск, 24–25 апреля 2013 г. : в 5 ч. / Мин. гос. лингвист. ун-т ; редкол.: Н. П. Баранова (отв. ред.) [и др.]. – Минск, 2013. – Ч. 2. – С. 187–188.*

РЕЗЮМЕ

Чернецкий Александр Русланович

**Речевые тактики конфронтации в конфликтном общении
(на материале французских художественных текстов)**

Ключевые слова: конфликтное общение, регулирование межличностных отношений, конфронтационное взаимодействие, речевые тактики конфронтации, контекстуальная эффективность.

Цель исследования – установить прагмалингвистические характеристики тактик конфронтации в конфликтном речевом взаимодействии на французском языке.

Методы исследования: логический, контекстуальный, количественный анализы, семантическая и прагматическая интерпретация.

Полученные результаты и их новизна. Проведено комплексное прагмалингвистическое исследование тактик конфронтации в конфликтном общении на французском языке. Выделены предконфликтные коммуникативные ситуации в структуре конфликтного общения и определены особенности их развития. На основе интеграции контекстов четырех типов (тактико-стратегического, социального, физического и вербального) установлено их комплексное влияние на формирование прагматического потенциала средств реализации тактик конфронтации. Проведена семантико-прагматическая типологизация тактик конфронтации, выявлены языковые средства выражения основных тактик (упрек, возмущение, угроза и оскорбление), используемых во французской языковой среде. Определена контекстуальная эффективность реализаций тактик конфронтации при общении на французском языке.

Практическая значимость исследования и область применения. Материалы и результаты исследования могут быть использованы при обучении специалистов в области межкультурных коммуникаций избегать речевые конфликты и находить пути выхода из конфликтных коммуникативных ситуаций на французском языке; при чтении лекционных курсов по введению в теорию коммуникации, прагматике, стилистике, социолингвистике; при создании учебных пособий и спецкурсов по коммуникативной лингвистике, коммуникативной грамматике, речевой конфликтологии, лингвистике текста, культуре речевого общения, по межкультурной коммуникации на французском языке; в практическом преподавании французского языка как иностранного для формирования коммуникативной компетенции обучаемого и его речевой культуры как языковой личности, при обучении национальным особенностям французской лингвокультуры и поведению в конфликтном речевом взаимодействии на французском языке.

РЭЗЮМЭ

Чарнецкі Аляксандр Русланавіч

**Маўленчыя тактыкі канфрантацыі ў канфліктных зносінах
(на матэрыяле французскіх мастацкіх тэкстаў)**

Ключавыя словы: канфліктныя зносіны, рэгуляванне міжасобасных адносін, канфрантацыйнае ўзаемадзеянне, маўленчыя тактыкі канфрантацыі, кантэкстуальная эфектыўнасць.

Мэта даследавання – вызначыць прагмалінгвістычныя характарыстыкі тактык канфрантацыі ў канфліктным маўленчым узаемадзеянні на французскай мове.

Метады даследавання: лагічны, кантэкстуальны, колькасны аналізы, семантычная і прагматычная інтэрпрэтацыя.

Атрыманыя вынікі і іх навізна. Праведзена комплекснае прагмалінгвістычнае даследаванне тактык канфрантацыі ў канфліктных зносінах на французскай мове. Вылучаны перадканфліктныя камунікатыўныя сітуацыі ў структуры канфліктных зносін і вызначаны асаблівасці іх развіцця. На аснове інтэграцыі кантэкстаў чатырох тыпаў (тактыка-стратэгічнага, сацыяльнага, фізічнага і вербальнага) устаноўлены іх комплексны ўплыў на фармаванне прагматычнага патэнцыялу сродкаў рэалізацыі тактык канфрантацыі. Праведзена семантыка-прагматычная тыпалагізацыя тактык канфрантацыі, выяўлены моўныя сродкі рэалізацыі асноўных тактык (папрок, абурэнне, пагроза і абраза), якія выкарыстоўваюцца ў французскім моўным асяроддзі. Вызначана кантэкстуальная эфектыўнасць рэалізацый тактык канфрантацыі пры зносінах на французскай мове.

Практычная значнасць даследавання і галіна выкарыстання. Матэрыялы і вынікі даследавання могуць быць выкарыстаныя пры навучанні спецыялістаў у галіне міжкультурных камунікацый пазбягаць маўленчыя канфлікты і знаходзіць шляхі выхаду з канфліктных камунікатыўных сітуацый на французскай мове; пры чытанні лекцыйных курсаў па ўводзінах у тэорыю камунікацыі, прагматыцы, стылістыцы, сацыялінгвістыцы; пры стварэнні навучальных дапаможнікаў і спецкурсаў па камунікатыўнай лінгвістыцы, камунікатыўнай граматыцы, маўленчай канфлікталогіі, лінгвістыцы тэксту, культуры маўленчых зносін, па міжкультурнай камунікацыі на французскай мове; у практычным выкладанні французскай мовы як замежнай для фармавання камунікатыўнай кампетэнцыі навучэнца і яго маўленчай культуры як моўнай асобы; пры навучанні нацыянальным асаблівасцям французскай лінгвакультуры і паводзінам у канфліктным маўленчым узаемадзеянні на французскай мове.

SUMMARY

Alexander R. Chernetsky

**Verbal tactics of confrontation in the conflict communication
(based on French literary texts)**

Keywords: conflict communication, regulation of interpersonal relations, confrontational interaction, verbal tactics of confrontation, contextual efficiency.

The aim of the research is to determine pragmalinguistic characteristics of confrontation tactics in the conflict verbal interaction in French.

The methods of the research: logical, contextual, quantitative analyses, semantic and pragmatic interpretation.

The results obtained and their novelty. A multipurpose pragmalinguistic study of confrontation tactics in the conflict communication in French has been done. The pre-conflict communicative situations have been identified in the structure of conflict communication and the features of their development have been defined. On the basis of the integration of four types (tactico-strategic, social, physical and verbal) of contexts, their complex influence on the formation of the pragmatic potential of confrontation tactics has been revealed. A semantic-pragmatic typology of confrontation tactics has been established, linguistic means of verbalizing the main tactics (reproach, indignation, threat and insult) used in the French language have been identified. The contextual efficiency of realizations of confrontation tactics in French literary texts has been determined.

The practical value of the research and spheres of application. The materials and the results of the research can be used in training of intercultural communication specialists to avoid verbal conflicts and to find the best way out of conflict communicative situations in French; in reading lectures on introduction to the theory of communication, pragmatics, stylistics, sociolinguistics; in creating teaching aids and special courses on communicative linguistics, communicative grammar, verbal conflictology, linguistics of the text, culture of verbal communication, intercultural communication in French; in practical teaching of French as a foreign language to form the communicative competence of learners and their speech culture as a linguistic personality; in teaching national particularities of the French lingua-culture and behaviour in conflict verbal interaction in French.

Научное издание

Чернецкий Александр Русланович

**РЕЧЕВЫЕ ТАКТИКИ КОНФРОНТАЦИИ В КОНФЛИКТНОМ
ОБЩЕНИИ**

(на материале французских художественных текстов)

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук
по специальности 10.02.05 – романские языки

Ответственный за выпуск *А. Р. Чернецкий*

Подписано в печать 28.03.2017 г. Формат бумаги 60x84 $\frac{1}{16}$. Бумага офсетная.
Гарнитура Таймс. Ризография. Усл. печ. л. 1,39. Уч.-изд. л. 1,84. Тираж 100 экз. Заказ 24.

Издатель и полиграфическое исполнение: учреждение образования «Минский государственный лингвистический университет». Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя печатных изданий от 02.06.2014 г. № 1/337. ЛП № 02330/458 от 23.01.2014 г.

Адрес: 220034, г. Минск, ул. Захарова, 21.